

[БЕГЛЕЦЫ]

АНТИУТОПИИ

НИЛА ШУСТЕРМАНА

НИЛ ШУСТЕРМАН

Разобранные

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш97

Neal Shusterman
UNWIND

Published by arrangement with Simon & Schuster Books For Young Readers, an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division и литературного агентства Andrew Nurnberg

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Шустерман, Нил.

Ш97 Разобранные: [роман] / Нил Шустерман; пер. с англ. Д. Александрова. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 480 с. — (Беглецы. Антиутопии Н. Шустермана). ISBN 978-5-17-112594-3

Родители шестнадцатилетнего Коннора решили отказаться от него, потому что его непростой характер доставлял им слишком много неприятностей. У пятнадцатилетней Рисы родителей нет, она живет в интернате, и чиновники пришли к выводу, что на дальнейшее содержание Рисы у них просто нет средств. Тринадцатилетний Лев всегда знал, что однажды покинет свою семью и, как предполагает его религия, пожертвует собой ради других.

Теперь, согласно законам их общества, Коннор, Риса и Лев должны отправиться в заготовительный лагерь и быть разобранными на донорские органы. Однако, как оказывается, никто из них не готов добровольно отказаться от жизни...

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-17-112594-3

Russian language copyright © 2018 by AST Publishers
Original English language edition copyright © 2007 by Neal Shusterman
© Д. Александров, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
БАРБАРЫ СЕРАНЕЛЛА

*«Если бы больше людей становились донорами,
нужды в заготовительных лагерях
никогда бы не возникло».*

АДМИРАЛ

БИЛЬ О ЖИЗНИ

Вторая Гражданская война, известная также как «Хартландская война», была долгим и кровопролитным конфликтом — и все из-за одной проблемы.

Чтобы положить конец кровопролитию, был принят ряд поправок к Конституции, вошедших в историю под названием «Билль о жизни».

Билль удовлетворил как сторонников абортов, так и их противников.

В нем говорится о том, что человеческая жизнь неприкосновенна с момента зачатия и до тринадцатилетнего возраста.

В период с тринадцати до восемнадцати лет родители получают право принять решение об «аборте постфактум»...

...технически не прерывающем жизнь ребенка.

Особый процесс, при котором ребенок не мертв, но и не жив, назвали «разборкой».

В настоящее время процесс «разборки» стал естественной и общепринятой частью жизни общества.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТРИ ЭКЗЕМПЛЯРА

«В любом случае, я никогда не стремился достичь чего-то великого, но теперь, если взглянуть на статистику, у одной части меня есть шанс достичь величия где-нибудь в мире. Я бы предпочел быть хотя бы немного полезным, чем бесполезным целиком».

САМСОН

1. Коннор

— Есть множество мест, где ты мог бы укрыться, — сказала Ариана. — Ты умный парень, а значит, шансы дожить до восемнадцати есть.

Коннор не уверен в этом, но одного взгляда на Ариану оказывается достаточно, чтобы сомнения умчались прочь, пусть и ненадолго. Сегодня ее глаза цвета фиалок с серыми прожилками. Ариана — настоящая жертва моды. Как только она узнает, что появился новый пигмент для глаз, она тут же отправляется делать впрыскивание. Коннор никогда не следил за модой. Его глаза остались такими же, как при рождении. Карими. У него даже татуировок нет, в отличие от миллионов детей, украшенных всевозможными картинками с младенчества. Если кожа Коннора когда-нибудь и меняется, то только летом, когда ее покрывает загар. Но на дворе ноябрь, и загар уже побледнел. Коннор пытается привыкнуть к мысли, что он не увидит следующего лета. По крайней мере, в качестве Коннора Лэсситера. Он все еще не может поверить, что его жизнь закончится в шестнадцать. Фиолетовые глаза заблестели — слезы текут по ее щекам, когда она моргает.

— Коннор, мне так жаль.

Ариана обнимает его, и в этот момент кажется, что все хорошо, и на свете никого, кроме них, нет.

На миг Коннор ощущает себя невидимым, к нему никто не сможет прикоснуться...но Ариана опускает руки, и мир вокруг снова становится реальным. Коннор снова может ощутить вибрацию от шоссе под ними, и никому нет дела до того, существует ли он. В конце концов, Коннор — всего лишь очередной мальчишка, которому осталась неделя до разборки.

Слова, которыми старается утешить его Ариана, больше не помогают. Коннор еле может их расслышать из-за шума машин. Место, где они укрылись от мира — одно из тех, что заставляет взрослых укоризненно качать головами, втайне надеясь, что их дети не настолько глупы, чтобы сидеть на балке над автострадой. Для Коннора это не глупость и не мятежность — это попытка почувствовать себя живым. Сидя на балке, скрывшись от всех за дорожным знаком, он чувствует себя комфортно. Конечно, один неверный шаг — и он погибнет. Но опасность для Коннора — что дом родной.

Он впервые привел сюда девочку, хотя Ариане об этом не сказал. Закрыв глаза, он чувствует вибрацию трафика, пульсирующую в его венах, словно она — часть него самого. Здесь он всегда прятался от скандалов с родителями, или тогда, когда чувствовал, что вот-вот взорвется. Но теперь все ссоры с мамой и папой и напряжение чувств позади. Больше не из-за чего ссориться. Родители подписали договор, значит, дело сделано.

— Надо бежать, — говорит Ариана. — Меня тоже все достало. Школа, семья, все. Я бы с удовольствием ушла в самоволку и даже ни разу не оглянулась бы.

Коннору уцепляется за эту мысль. Идея о том, чтобы податься в бега, волнует его. Он мог быть жестким, мог выглядеть в школе «плохим парнем» и быть кру-

тым, но бежать в одиночку? Коннор не уверен, что у него хватит смелости. Но если с ним пойдет Ариана, тогда другое дело.

— Ты серьезно? — спрашивает он.

Ариана снова пристально смотрит на него своими волшебными глазами.

— Серьезно. Вполне. Я могу сбежать. Если ты меня с собой позовешь.

Коннору отлично известно, что это значит. Убежать вместе с тем, кого отправляют на разборку, — преступление. Поэтому решимость Арианы трогает его сильнее любых признаний. Они целуются, и, невзирая на то, что ему предстоит, Коннор вдруг чувствует себя счастливейшим человеком на земле. Он обнимает Ариану, — может, слишком крепко, потому что она тихонечко стонет. От этого Коннору хочется прижать ее к себе еще крепче, но он перебарывает это желание и отпускает девушку. Ариана улыбается в ответ.

— Самоволка... — произносит она. — А что это значит, кстати?

— Старый военный термин, — отвечает Коннор. — Когда солдат ушел без разрешения.

Ариана обдумывает это и усмехается.

— Ха. Значит, в нашем случае — «счастлив не сидеть на уроках».

Коннор берет ее за руку, стараясь не сжимать ее слишком крепко. Она сказала, что пойдет с ним, если он позовет. Неожиданно ему приходит в голову, что он ее так и не позвал.

— Ты пойдешь со мной, Ариана?

— Конечно, — улыбается и кивает девушка. — Да, пойду.

* * *

Родители Арианы не любят Коннора.

«Мы всегда знали, что его отправят на разборку». Только это он от них и слышал. «Держись подальше от этого мальчишки Лэсситеров». Они никогда не называли его по имени. Всегда «этот мальчишка Лэсситеров». Они считают, что раз он однажды ненадолго попал в коррекционную школу, это дает им право осуждать его.

Провожая Ариану, Коннор останавливается неподалеку от входа и прячется за дерево, чтобы посмотреть, как она входит в дверь. По дороге домой ему приходит в голову, что отныне им обоим придется прятаться постоянно.

* * *

Дом.

Коннор удивляется тому, что продолжает называть это место домом, хотя его собираются отсюда выселить. Выселить не только из его комнаты, но и из сердец тех людей, которые должны были любить его.

Мальчик входит в дом и обнаруживает в гостиной отца. Он сидит в кресле и смотрит новости.

— Привет, пап.

Отец показывает пальцем в телевизор: на экране репортаж с места какой-то очередной трагедии.

— Опять Клэпперы, черт бы их побрал.

— И что они на этот раз взорвали?

— «Олд Нэви» в северной части Акрон Молла.

— Странно, — говорит Коннор, — я всегда считал их людьми со вкусом.

— Мне это не кажется смешным.

Родители Коннора считают, что он ни о чем не догадывается. Он не должен был знать, но Коннор достиг совершенства в деле раскрытия секретов. Три

недели назад, разыскивая степлер в кабинете отца, он случайно нашел авиабилеты до Багамских островов. Его родные собирались провести семейный отпуск после Дня Благодарения. Проблема в том, что бланка было три, а не четыре: для отца, матери и младшего брата. Билета с именем Коннора не было. Поначалу мальчик решил, что он лежит в другом месте, но чем больше он думал об этом, тем больше эта версия казалась ему странной. Пока родителей не было дома, он обнаружил другой документ. Подписанное разрешение на разборку. Составленное в трех экземплярах под копирку — в старомодном стиле. Первого листа уже не было — он отправился в государственный архив. Второй лист будет сопровождать Коннора до самого конца, а третья копия останется у родителей — как напоминание. Может, они поместят документ в рамку и повесят рядом с фотографией, сделанной в первом классе.

Дата разборки приходилась за день поездки семьи Коннора на Багамы. От такой несправедливости ему захотелось что-нибудь разбить, расколотить множество вещей. Но Коннор сдержался. В последнее время он научился управлять собой — если не считать драк в школе, в которых он не был виноват, то можно сказать, что он умел скрывать свои эмоции. Он никому не рассказал о том, что узнал. Всем известно, что разрешение на разборку отменить нельзя, так что в истерике и протестах толку не было.

Кроме того, Коннор обнаружил, что знание родительского секрета дает ему некоторую власть над отцом и матерью. Теперь, все его действия были намного эффективнее. Например, когда он купил матери цветы, она проплакала несколько часов подряд. Или когда он получил за контрольную по математике четыре с плюсом — лучшую оценку, которую ему когда-либо